

Ташна Рохани

Между

18+

Галина Рогалева

Между

<https://litres.ru/74146458>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге «Между» герои попали в коридор перемен. Рассказы в ней посвящены природе выбора. Самостоятельно ли люди принимают решение, в кого «обратиться», или жизнь их «обращает»?

Начать ли роман с женатым мужчиной, если возникла большая любовь? Уволиться с работы или перерасти трудности, оставшись на ней? Родить или не родить? Разводиться или сохранять брак? На страницах книги герои задаются этими и другими вопросами, они живут в зыбком между: «как раньше» миновало, а «по-новому» ещё не наступило.

Этот сборник рассказов я посвящаю моему любимому сыну Руслану, который наконец немного подрос, и я смогла написать «Между». А также посвящаю его моей подруге Оле Леваковой, которая в течение полутора лет работы над книгой эмоционально поддерживала меня в новом опыте писательства.

Содержание

Троица	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Галина Рогалева

Между

Троица

Уже в Москве Ася незаметно перекрестилась и, беззвучно шевеля губами, прочла «Отче наш», пообещав себе больше никуда не ездить с Ольгой — та опять гнала. Подобные клятвы Ася давала не впервые, все они были нарушены; за несколько лет подруги вдвоём исколесили Подмосковье и близлежащие регионы, побывали в старинных монастырях, в музеях деревянного зодчества и картинных галереях. В пути они громко пели, смеялись, говорили об уязвимом, плевали ядом в недругов, то есть совершали действия, миллионы лет исцеляющие женщин от хандры. Взгляды на стиль вождения у подруг не совпадали: Ольге нравились скорость и риск, у Аси же они вызывали тревогу.

Выбравшись из Москвы, встали в пробку. Ольга наморщила нос, фыркнула, обнажив зубы под верхней губой. Ася возрадовалась. Через час Ольга, пытаясь объехать пробку, свернула на просёлочную дорогу, где перестал ловить навигатор, несколько раз она повернула наугад, миновали деревеньку.

— Оля, куда мы едем?

— Как обычно, туда — не знаю куда, чтобы принеси то — не знаю что.

Ольга остановилась на пустыре у заброшенного пионерского лагеря. За железными воротами с облупившимися звёздами тянулась еловая аллея.

— Любопытное местечко. Зайдём? — предложила Ольга.

— Вдруг там собаки?

Ольга проползла под воротами, Ася — следом. На квадратной территории под голубыми елями пустовали корпуса и беседки. Женщины заглянули в разбитое окно покосившегося корпуса: казалось, дотронься — рухнет.

— Он из картона что ли? — удивилась Ольга.

Внутри были свалены ржавые сетки от кроватей, заплесневелые книги, доски, пахло скверно. На поляне у здания коровы и чёрные козы жевали первые ростки зелени. Козы были породистые, с длинными свисающими ушами. Козёл смело направился в сторону подруг.

— Какой ты милый! — ласково затянула Ася. — Жаль, у меня нет для тебя угощения.

Неожиданно козёл саданул Ольгу рогами в живот, она закричала. Обе женщины, визжа, рванули к воротам, козёл — следом, он ещё несколько раз добирался рогами до Ольги. Как только подруги проскочили под воротами, а козёл уверенно побрёл восвояси, Ольга позвонила мужу, рассказала о происшествии.

— В итоге, Костя, ты представляешь, меня забодал козёл!

— кривя большой рот, вопила пострадавшая.

— Ольга, а чего ты хотела? Ты влезла на частную территорию, там могло быть всё, что угодно, вплоть до призрака пионера. Ещё легко отделалась.

— Это просто старый лагерь.

— Это частная территория. Куда ты попёрлась?

Впервые в совместном путешествии женщинам пригодилась аптечка, Ольга приложила к животу лёд, пластырем заклеила ссадины. Очистили одежду от земли, попили чай из термосов, активно жестикулируя, охаяли козла и вернулись к изначальному маршруту. Пробка на трассе уже рассосалась, Ольга ехала со скоростью 150 километров в час. Ася, перестав переживать, встретила внутри себя тишину: смотрела вперёд, не фокусируясь на предметах, видела расплывчатые бежевые поля и дорогу, машины мухами пролетали по встречной полосе.

— Оль, я думаю уволиться с работы, сменить деятельность.

— Что? Неожиданно. Почему? Тебе же нравится юриспруденция?

— Мой отец сидел за убийство человека в пьяной драке, в детстве бабушка с дедушкой возили меня к нему в тюрьму, у меня были задорные нишевые каникулы. Лет в шесть я уже решила, что буду учиться на юридическом и спасать всех эков этого мира.

— Ты никогда не рассказывала об отце, — Ольга намере-

валась было пойти на обгон, но немного сбавила скорость.

— Мой отец — убийца, это принято скрывать, вымарывать. Сначала он сидел, потом вышел — больной туберкулёзом, почти не общался со мной, рано умер. От отца у меня лишь отчество. Завидую женщинам, которые выросли рядом с отцами. Мама недавно окончательно припечатала меня, заявив, что никогда его не любила. Она потом ещё раз вышла замуж, к моему младшему брату относилась с трепетом, не так, как ко мне. Я была нежеланным ребёнком для обоих родителей, росла ненужной, без права на жизнь, должна была как-то оправдывать своё существование, быть хорошей и удобной. Своих детей никогда не хотела и по-прежнему не планирую. Долго пахала — сделала юридическую карьеру, ныне защищаю интересы администрации города, но я поняла, что всё это больше не для меня. Последние несколько месяцев я волонтерю в хосписе, читаю людям книги, беседую с ними, держу за руку умирающих старушек. Хочу и дальше помогать неизлечимо больным людям и их родственникам, сделать это своей профессией, для этого надо отучиться на психолога.

Скорость машины упала до 100 километров в час. Подруга обогнала фура, которую Ольга обошла несколько минут назад.

— Оля, ты здесь? Почему ты молчишь?

— Вспомнила, как пару лет назад ты побрилась налысо и сдала копну белокурых волос в салон «Волосы дорого».

— Тогда я экспериментировала, чтобы понять, как буду чувствовать себя с лысой головой, исследовала свою женственность в отрыве от канонических атрибутов красоты. Потом пришлось ходить в суды в парике, пока волосы не отрасли обратно.

— Взглянув на твою лысую голову, я подумала, что ты умеешь удивлять. Теперь ты, Аська, превзошла саму себя. Тебе не страшно? Ты не будешь оставлять в хосписе все силы? Что есть такого в этой работе, чего нет в других более щадящих? Не отговариваю, просто волнуюсь за тебя, хочу защитить.

— Для меня важно быть частью чего-то честного и большого. В смерти много правды и любви, смерть учит меня чувствовать себя живой.

— Пусть у тебя всё получится даже лучше, чем ты представляешь.

— Спасибо.

— Ты собралась учиться на психолога, а я планирую посещать психолога.

— Просто решила попробовать или какие-то сложности? Ольга подняла брови, взглянула на Асю уничижительно.

— Я заметила, что ты сама не своя, явно что-то происходит, — сконфузилась Ася.

— Мы с Костей всегда жили классической семьёй, где мужчина — глава, а жена занимается детьми. В молодости он убедил меня оставить работу, и я взялась играть роль ве-

дической женщины. Я получила важный опыт включённого материнства, но всё глубже увязала в иле бытовухи, наконец взбунтовалась, выбросила длинные юбки, мне осточертело раскладывать свою личность по коробочкам: муж, дети, дом, родственники. Вспомнила, что вообще-то я классный визажист, занялась бизнесом — запустила бренд косметики и кистей для макияжа, всё потихоньку. Зачем я обманываю? Ты же знаешь, что не потихоньку, я и вообразить не могла такие обороты. Кайфую от заработанных денег, от реализованности! Это такое удовольствие — самой себе купить дорогую машину! Муж недавно заявил: «Раньше я называл тебя Оленькой, ты была хрупкой и нежной, а теперь у меня язык не поворачивается так тебя назвать, теперь ты — Ольга Геннадьевна». Он не может принять мою силу, ему некомфортно жить с успешной женщиной, которая зарабатывает больше него. Я как дикое дерево, которое поместили в чудесную оранжерею, и заставляют не расти вверх, а расти вбок. Костя хочет, чтобы я родила ещё ребёнка и перестала работать.

— А ты чего хочешь?

— Втащить ему я хочу. Самое поганое в этой ситуации, что мой муж — добрый порядочный человек, который заботится о семье, любит детей, который давал мне много внимания. От таких не уходят! Я хочу, чтобы муж принял меня, но как сломать оранжерею и при этом сохранить семью? Меня сжирает чувство вины перед детьми.

Во второй половине дня подруги добрались до Сергиева

Посада. Ольге позвонили с работы, она долго разговаривала, сидя на парковке, наконец женщины оставили порш кайен и пешком побрели в гору к храму. Обе были одеты в джинсы и плотные удлиненные рубашки, пальто несли в руках — припекало солнце. Навстречу попадались священники и редкие туристы, людей было мало — Страстная пятница. Женщин догнал батюшка, тяжело дыша, он карабкался в гору. Поравнявшись с подругами, священник спросил:

— Девочки, у вас есть, чем прикрыться? Монахам в храме и без того тяжело живётся, а тут ещё появитесь вы — с такими роскошными задницами.

От неожиданности Ольга и Ася остановились, взглянули друг другу в глаза и громко расхохотались, они смеялись впервые за день. Ася внимательно рассматривала остряка. Пожилой мужчина, точно старше 70 лет, может быть, под восемьдесят, в чёрной утомлённой рясе, с седой кудрявой бородой, плотный, высокий, гармоничные черты лица — наверняка в молодости он был очень хорош собой. На его левой щеке виднелся след от зарубцевавшегося ожога или ранения, и похожий след — на левом безымянном пальце, словно он от чего-то прикрывал лицо рукой: пострадала и кисть, и щека.

— Не судите меня строго, девочки. Какие у меня, у старого, остались искушения, разве что на ваши прелести посмотреть? — священник говорил иронично. Ольга подумала, что он умён и играет с ними. Подруги поздоровались с

батюшкой, он назвал своё имя — Алексей, указал на храм, в котором служит. Женщины тоже представились.

— Ха! — крикнул батюшка, — Ольгой звали мою маму, Асей — мою тещу. Ну и встреча!

— Расскажите, почему вы работаете в церкви? Почему связали с ней свою жизнь? — Асе захотелось поговорить с этим человеком, она боялась, что сейчас он уйдёт и пыталась задержать его.

— Это интимный вопрос.

— Думаю, не более интимный, чем ваши комплименты.

— Поймала! Я поступил в семинарию уже после 40 лет. Жизнь крепко скрутила: или умру, или уйду в церковь. Думаете, с детства хотел стать священником? Никогда! Сначала служил в спецназе, и об этом я вам ничего не скажу. Позже открывал магазины в Подмоскowie. У меня была семья, деньги, недвижимoсть, внешне — всё благополучно, а внутри — пепел, я этот пепел ощущал во рту, он скрипел на зубах. Так и пришёл в церковь.

— А жена, как на это решение отреагировала ваша жена?

— взвизгнула Ольга.

— Без радостных фанфар, но жена осталась со мной. Она — мой близкий человек, берегу как умею, с возрастом ценность любимых людей возрастает.

— Иногда люди меняются, связи рвутся. Как вы относитесь к разводам? — протараторила Ольга.

— Церковь разрешает разводы только в крайних случа-

ях: наркотики, алкоголь, рукоприкладство... Я считаю, нужно сделать всё возможное для сохранения семьи. Однако порой ко мне на исповедь приходят женщины, для которых брак стал пыткой, потому что их не любят, не уважают. Им уйти — стыдно, а жить с такими мужьями — противно. Всё уже попробовала: и заботу, и ласку, и детей родила. В нелюбви люди теряют внутренний свет, в таких случаях не убеждаю оставаться, честнее — развестись.

— У вас нетрадиционный взгляд, это не соответствует церковным правилам. Я не против разводов, — осеклась Ася, — но, насколько мне известно, церковь считает, что это грех.

— Девочки, православие — это не про «не грешите». Старайтесь намеренно не совершать дурных поступков, старайтесь жить по совести. Но лишать себя радости, находиться в горе и унынии, пытаясь во всём быть правильной — это преступление. Жить не свою жизнь — это преступление. Если вы согрешили, искренне покайтесь, больше так не делайте и езжайте дальше. Я вижу, что ты, Ася, читала Библию, скажи, почему Бог изгнал Адама и Еву из Рая?

— Потому что они ослушались Бога, вкусили плод с древа познания добра и зла.

— А вот и нет, — батюшка поднял вверх указательный палец. — Потому что они не покаялись. Он, Всеведающий, пришёл к ним. Понимал ли, что они нарушили Его наказ, что они съели плод с древа познания добра и зла? Разумеется!

Но Адам и Ева не вышли к Богу с сожалением, вместо этого они спрятались в Райском саду. Адам стал оправдываться и говорить, что послушаться его убедила жена, которую Бог создал. Вы поймите, Бог — не жестокий судья, Бог — любящий отец, Он даёт право на ошибку, даёт право на жизнь, он всё простит, ты только признайся самому себе в правде, раскайся и искренне попроси о прощении.

Из-за киоска с церковными товарами показался лысый мужчина в кожаном плаще и кожаных брюках, заправленных в высокие казаки, его глаза закрывали солнцезащитные очки на пол-лица. Двигался мужик как резиновый шланг, из которого хлещет фонтан воды.

— По какому праву охрана не пустила меня в лавру? Если я выпимши, мне, что, нельзя поклониться, нельзя помолиться? Я крещёный, я платил за это деньги, я умею зарабатывать. Почему меня не могут пустить помолиться? — кричал кожаный человек.

— Не знаю, — сухо ответил батюшка.

Пьяный принялся бранить церковь. Священник рассвирепел, линии бровей сдвинулись.

— Уйди отсюда, — сквозь зубы рявкнул отец Алексей. Мужчина ретировался, побрёл к воротам, над которыми было изображение «Троицы» Андрея Рублёва. На солнечном фоне вписаны в круг три фигуры: Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Святой Дух. В центре чаша — знак жертвоприношения Христа.

— Икону «Троица» ведь перенесли сюда из Третьяковской галереи, я и забыла, — Ася достала Айфон и сфотографировала вход в лавру.

— Жизнь художника Андрея Рублёва — это дорога к «Троице». Каждый человек, каждая ситуация толкали его к искусству, которое он должен был принести людям. Человек рождается, чтобы познать, зачем он, и воплотить замысел Творца, — заметил батюшка. — Все мы для чего-то: соль передать, икону написать или почесать языком с красивыми женщинами.

— Как вы думаете, отец Алексей, кому должен служить человек — Богу или людям? — спросила Ася.

— В ковид прихожанам запретили посещать храм. Я не знал об этом, шёл на службу, чувствовал, что-то не так, ноги не вели. Захожу, а храм пустой, никого. Жутко. Служа людям, человек служит Богу. Зачем священник в храме, если там нет прихожан? Я не понимаю смысла монашества: ну что толку в ограничениях, самоистязаниях и молитвах, если всё это без реальной помощи людям? Ох, девчонки, я прогнал пьяного, теперь сожалею, — признался батюшка.

Дальше попутчики говорили о человеческой природе Иисуса и его молении о Чаше в Гефсиманском саду: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты». Чаша не миновала. Ася вслух заметила, что отец Алексей лопухий, как и она, все трое расхохотались. Батюшка заявил, что не любит посещать боль-

шие церковные праздники, так как чувствует рядом скопление бесов: «А где им быть? Праздник же». Тем временем пьяного прогнала охрана, он поприставал к посетителям, к священникам, и наконец, вернулся к Ольге, Асе и бабушке. Шатаясь, постоял рядом, потом улёгся прямо на брусчатку и уснул.

Бабушка положил руки на свой каменный живот, Ася попыталась его сфотографировать.

— Аська, прохиндейка! Не снимай, пожалуйста, и никуда меня не выкладывай, у меня будут проблемы. Ты — сложно-скроенная натура, ты должна меня понять...

Отец Алексей хотел сказать ещё что-то, но его перебила Ольга:

— А я? А я какая натура?

— Ты, Оленька, хорошая мама. Ася, открывай послание апостола Павла, сейчас ошибочно считают, что оно посвящено любви между мужчиной и женщиной, но оно — о любви вообще. Открывай и читай вслух, сейчас.

Ася опять достала из кармана джинсов только что убранный телефон, нашла послание и принялась читать, выразительно и медленно:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение моё

и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше».

Помолчали несколько секунд.

— Вы всё поняли? — спросил батюшка.

— Да, — хором заорали подруги.

— Вы не обижайтесь на меня, девоньки, за то, что я сначала про прелести ваши сказал. Вы мне понравились, захотел вас остановить и растерялся, не знал, как, вот и брякнул, что первое пришло на ум.

Батюшка обнял Ольгу, затем Асю. Женщины пошли в лавру, а батюшка — по своим делам.

Через полчаса подруги сидели на лавке в храме, смотрели на «Троицу» Андрея Рублёва, потерявшуюся среди огромного иконостаса. Сквозь решётчатую дверь в собор струился свет и воздух, который носил по полу частички земли, перья и нитки. По храму гуляли длинные тени.

— Аська! Я заметила, что мои самые близкие люди — лопухие. Дети, муж, ты. У меня особая симпатия к торчащим ушам, наверное, поэтому батюшка мне так понравился.

— Твой личный дресс-код — торчащие уши.

Подруги возвращались в Москву затемно. В поле у трассы горела прошлогодняя трава, двое мужчин остановили машину, подкапывали лопатами землю, засыпали пламя землёй, но сбить огненную рябь не могли. Огонь подбирался к стволу толстой ивы, набросился ли он на неё, или дерево удалось отстоять, женщины не узнали, Ольга мчалась — 180 километров в час, поле осталось позади за секунды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.